

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

А.Ж. Киселева, канд. юрид. наук
(Россия г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-174-176

Аннотация. В статье приводится анализ полномочий органов прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, особое внимание уделяется вопросам необходимости прокурорского надзора в этой сфере, приведены примеры прокурорской практики в данной сфере, сделан вывод о ключевой роли прокуратуры в совершенствовании системы нормативного регулирования общественных правоотношений.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, прокурорский надзор, нормативный правовой акт, коррупциогенный фактор, требование прокурора, субъекты антикоррупционной экспертизы.

В настоящее время к правовым мерам противодействия коррупции относится в том числе и антикоррупционная экспертиза (далее – АЭ). Представленная экспертиза состоит в проведении правовой оценки формы акта, его целей, задач и предмета правового регулирования, а помимо этого компетенции того органа, который принял акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования на предмет наличия коррупционных факторов согласно критериям коррупциогенности, а вместе с тем и оценка его полного соответствия законодательству федерального значения и Конституции РФ [1].

Для реализации тех полномочий, которые напрямую связаны с проведением процедуры АЭ, возложенных на прокуратуру ФЗ № 172-ФЗ [2] и ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», именно органы прокуратуры (далее – ОП) организуют и проводят АЭ нормативных правовых актов (далее – НПА), внесение требований или в случае отклонения требования направление в суд заявлений о признании НПА недействительными либо подлежащими изменению в целях исключения коррупциогенных факторов (далее – КФ) [2].

Основной документ, регламентирующий работу прокурора в этом направлении, по мимо федеральных норм, является приказ Генпрокурора России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

Названными федеральными законами и приказом определено, что ОП осуществляют проведение АЭ актов в рамках надзорной деятельности в отношении поднадзорных органов государственной власти и местного самоуправления. Стоит отметить, что при этом для ОП выстроена довольно четкая система разграничения полномочий и компетенции. Следовательно, для Генпрокуратуры в рассматриваемом смысле в качестве поднадзорных выступают НПА, которые принимаются на уровне федеральных законодателей и исполнительной власти, для Главных управлений и управлений Генпрокуратуры в округах – межрегиональными и окружными органами исполнительной власти, для прокуратур субъектов РФ – законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов и отдельно взятыми региональными органами контроля, уполномоченными на принятие НПА (например, департамент по ГО и ЧС), для прокуратур городов и районов – представительными и исполнительными органами местного самоуправления (например, Советы депутатов, местные администрации).

Следует особо подчеркнуть, что АЭ НПА проводится уполномоченными на это ОП, принимая во внимание требования постановления Правительства РФ от 26.02.2010 №96 и не позднее одного года со дня его принятия. Однако при наличии ряда определенных оснований (например,

обращения), а помимо этого согласно результатам анализа практики применения подобного акта, прокурор осуществляет АЭ в отношении него вне зависимости от упомянутого выше срока [3].

При проведении АЭ прокуратура также осуществляет взаимодействие с рядом иных субъектов АЭ (например, Министерство юстиции России и его органы на территории субъектов РФ) путем обмена информацией, изучением подготовленных ими заключений на НПА [4].

По результатам АЭ прокурор при выявлении КФ вносит в тот орган, который принял подобный акт, требование или направляет информацию (если акт не подпадает под требования ч. 2 ст. 3 ФЗ № 172-ФЗ). Стоит отметить, что требование прокурора, как любая мера реагирования, должно содержать сведения о том, какие нарушения при принятии акта допущены, какие конкретно его нормы и чему противоречат, а помимо этого и какие КФ он содержит.

В требовании прокурора об изменении НПА также обязательно указывают соответствующие предложения по способу устранения выявленных КФ. Например, внесение изменений в НПА или полная его отмена, или разработка и принятие иного акта, который устранил существующий коррупциогенный фактор.

Требования прокурора рассматриваются при непосредственном участии представителя прокуратуры, который при их рассмотрении детально разъясняет органам власти и органам местного самоуправления отрицательные последствия практики применения НПА, которые содержат соответствующие факторы.

При отклонении органом власти требования прокурора, он наделен правом обратиться в суд в порядке, определенном процессуальным законодательством [5].

А впоследствии, после вступления в силу решения суда, ОП наделены полномочиями по надзору за исполнением этого решения, в том числе в принудительном порядке.

Прокуроры достаточно активно реализуют предоставленные им полномочия в исследуемой сфере. Согласно информа-

ции, размещенной на сайте Генпрокуратуры РФ, за 9 месяцев 2022 года выявлено почти 44 тыс. актов, содержащих 51 тыс. КФ. Для их исключения внесено порядка 43 тыс. актов реагирования, по результатам рассмотрения КФ исключены.

Например, прокуратурой Башкирии в рамках проведения АЭ постановления правительства республики по реализации проектов развития общественной инфраструктуры установлен КФ. Если быть точнее, то упомянутым документом не были установлены условия и основания для отказа гражданам и ИП в допуске к конкурсу проектов развития общественной инфраструктуры. В результате, КФ были полностью исключены.

По итогу проведенной АЭ в одном из постановлений главы г. о. Эгвекинот ЧАО также был выявлен КФ. В представленном случае указанным документом не были полностью определены: процедура принятия решения об отсутствии возможности заключения концессионного соглашения; условия, которые подлежат включению в решение о заключении соглашения, а помимо этого порядок проведения конкурса на право его заключения и утверждение результатов конкурса. По протесту, принесенному прокурором района, КФ полностью исключен.

Прокуратурой Балтайского района Саратовской области при проведении АЭ постановления «Об организации сбора отработанных ртутьсодержащих ламп в Барнуковском муниципальном образовании» выявлен КФ. Согласно действующим нормам, в качестве одного из условий для допуска специальной организации к сбору ртутьсодержащих ламп выступает наличие соответствующей лицензии исключительно на реализацию деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I-IV классов опасности. Но НПА предусматривалось то, что сбор и вывоз упомянутых выше ламп могут осуществлять исключительно те организации, которые имеют лицензию на проведение централизованного сбора и временного хранения, а помимо этого и транспортировку ртутьсодержащих отходов. В результате прокуратурой

принесен протест, который был удовлетворен, а КФ исключен.

Таким образом, подводя итог, полагаю, что прокурорский надзор в этой сфере является одним из наиболее необходимых и ключевых звеньев в системе совершен-

ствования нормативного регулирования общественных правоотношений. Обширная практика прокуроров свидетельствует о необходимости продолжения и повышения интенсивности работы на данном направлении.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
3. Постановление Правительства России от 26.02.2010 № 96 (Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов).
4. Приказ Генерального прокурора России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».
5. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

THE ROLE OF THE PROSECUTION IN THE ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS

A.Zh. Kiseleva, *Candidate of Legal Sciences*
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *The article analyzes the powers of the prosecutor's office in the anti-corruption expertise of normative legal acts, pays special attention to the need for prosecutorial supervision in this area, provides examples of prosecutorial practice in this area, and concludes that the prosecutor's office plays a key role in improving the system of regulatory regulation of public legal relations.*

Keywords: *anti-corruption expertise, prosecutor's supervision, normative legal act, corruption factor, prosecutor's requirement, subjects of anti-corruption expertise.*